

Саша Игин

**Коптевский
дедуктор 10: Дело
о пропавшей
иконе**

Саша Игин

**Коптевский дедуктор 10:
Дело о пропавшей иконе**

«Автор»

2026

Игин С.

Коптевский дедуктор 10: Дело о пропавшей иконе / С. Игин — «Автор», 2026

Десятая книга серии «Коптевский дедуктор» снова собирает всю семью на кухне в Коптево. За чаем с ватрушками и под чутким наблюдением котов Шерлока и Ватсона бабушка Анна Павловна открывает золотистую папку. На этот раз ей предстоит заглянуть на сто лет назад — в 1924 год, когда из Третьяковской галереи бесследно исчезла икона Андрея Рублёва «Спас в силах». Спустя век шедевр всплывает на закрытом аукционе в Женеве. Чтобы доказать незаконный вывоз и вернуть икону на родину, нужны неопровержимые документы. Анна Павловна, несмотря на больные ноги, поднимает свой архив. Ей помогают внук Илья, дочь Елена Николаевна, зять-юрист и, конечно, коты, чутьём указывающие на нужные полки. Найденные акты 1926 года и письма реставратора-эмигранта становятся ключом к разгадке. Это тёплая и увлекательная история о семейной преданности, старых бумагах и вере в то, что правда не имеет срока давности. Коты всё слышат и одобряют.

© Игин С., 2026

© Автор, 2026

Саша Игин

Коптевский дедуктор 10: Дело о пропавшей иконе

Глава 1

Глава, в которой бабушка достаёт золотистую папку, а Шерлок и Ватсон устраивают совет

Суббота в Коптево пахла сиренью и свежескошенной травой. Май в этом году выдался щедрым на тепло, и двор, утопающий в зелени, напоминал старую дачную фотографию — с лавочками, зарослями жасмина и воробьями, которые вили гнёзда под крышами. Солнце, поднявшись уже высоко, золотило верхушки старых тополей, и их листва шелестела от лёгкого ветерка, доносившего запах цветущих яблонь из соседнего сквера. Илья Ветров припарковался на своём месте, с удивлением заметив, что новенькая «Лада» соседа теперь стояла под тентом — видимо, владелец решил беречь лакокрасочное покрытие от весеннего солнца. А дырявый «Москвич», который пережил уже несколько поколений коптевских водителей, по-прежнему гордо высился на своём месте, покрытый тонким слоем пыли.

В багажнике, кроме обычных продуктов — творога, сметаны, кефира, пряников «Тульские», двух батонов бородинского хлеба и банки чёрной икры, которую он брал для особых случаев, — лежала золотистая папка. Пока ещё тонкая, почти пустая, но уже с надписью на корешке фиолетовыми чернилами, выведенной бабушкиным каллиграфическим почерком: «Дело о пропавшей иконе. Начато. 2025 г.». Илья взял её с собой, хотя бабушка говорила, что сегодня только «разведка» — нужно встретиться с подругой из Третьяковки, обсудить первые версии и понять, стоит ли вообще братья за это дело. Но он знал: если бабушка уже подписала папку, значит, дело будет раскрыто — вопрос времени и настойчивости.

Лифт работал с перебоями — дёргался, останавливался между вторым и третьим этажами, издавал странный скрежещущий звук, но всё-таки довёз до третьего. Илья вышел и услышал доносившиеся из квартиры бабушки голоса — не один, а несколько. Значит, кто-то ещё пришёл. Он прислушался: говорили двое женщин, одна — бабушка, вторая — незнакомая, с ровным, чуть старомодным произношением. Илья улыбнулся — это, наверное, та самая подруга из Третьяковской галереи, о которой бабушка рассказывала всю неделю.

Дверь открыла Анна Павловна — в лёгком хлопковом платье цвета лаванды, с палочкой, которую она держала скорее для равновесия, чем для опоры, и с сияющим лицом. На плече у неё сидел Шерлок, важно оглядывая коридор, как генерал на смотре. Ватсон вертелся под ногами, пытаясь унюхать, что принёс Илья из продуктов, и издавал нетерпеливые мяукающие звуки.

— Заходи, внук, — сказала бабушка, целуя его в щёку. — У нас гостя. Помнишь, я говорила про подругу из Третьяковки? Ольга Николаевна приехала. Мы с ней договаривались обсудить икону. Она специально из Москвы на электричке приехала, потом на такси. Представляешь, ради нас.

— Здравствуйте, — сказал Илья, разуваясь.

— Проходи, не стесняйся. Она сейчас на кухне чай пьёт.

На кухне за столом сидела женщина лет семидесяти, строгая, с короткой стрижкой и в очках с толстыми стёклами. На ней был тёмно-синий костюм, несмотря на тепло, и бусы из горного хрусталя. Перед ней стояла чашка чая с бергамотом и лежала стопка фотографий, завернутых в кальку. Елена Николаевна, как всегда, занимала своё место у окна, откуда был виден двор и жасминовый куст, и перелистывала альбом с репродукциями древнерусской живописи, который взяла в библиотеке колледжа.

— Илья, знакомься, — сказала бабушка, садясь на своё место в ортопедическом кресле. — Ольга Николаевна Воронцова, заслуженный искусствовед, хранитель фонда древнерусского искусства в Третьяковской галерее. Мы с ней вместе на истфаке учились, потом она в Третьяковку ушла, а я в архив. Сорок лет дружим.

Ольга Николаевна поднялась, пожала Илье руку — твёрдо, по-мужски.

— Наслышана о ваших расследованиях, Илья Сергеевич. Анна Павловна говорит, что без вас и котов ничего бы не раскрыли. Я читала её заметки в «Зареченском вестнике» — впечатляет.

— Коты — это Шерлок и Ватсон, — уточнила бабушка, поглаживая Шерлока, который уже спрыгнул с плеча и устроился на подоконнике. — Они сейчас дрыхнут на своих креслах, но будьте уверены, всё слышат. А Ватсон — вон, уже вынюхивает, не принёс ли внук рыбы.

Илья достал из сумки пакет со свежим судаком, который купил по дороге, и положил в холодильник. Коты, учуяв запах, заволновались, но бабушка строго сказала: «Потом», и они успокоились, хотя и с явной обидой.

Илья сел на табурет, положил золотистую папку на стол, рядом с фотографиями.

— Рассказывайте, что случилось с иконой. Ольга Николаевна, в чём суть проблемы?

Ольга Николаевна вздохнула, поправила очки и начала рассказывать, иногда заглядывая в свои записи:

— В 1920-х годах из Третьяковской галереи пропала икона Андрея Рублёва «Спас в силах». Это уникальное произведение, датированное началом XV века. Икону вывезли якобы на реставрацию в частные мастерские, но следы затерялись. Долгое время считалось, что она уничтожена — то ли сгорела при пожаре, то ли была продана за границу и бесследно исчезла. А недавно, месяц назад, она неожиданно всплыла на закрытом аукционе в Женеве. Продавец — частный коллекционер из Швейцарии, который утверждает, что купил её законно у наследников эмигранта, вывезшего икону в 1920-х годах. Россия пытается вернуть икону через суд и через межправительственные комиссии, но нужны неоспоримые доказательства, что это именно та самая, пропавшая сто лет назад, и что она была похищена, а не продана законно её владельцами.

— И мы должны помочь? — спросил Илья, делая пометки в блокноте.

— Мы должны найти документы, подтверждающие, что икона была вывезена незаконно, без права продажи. Анна Павловна говорила, что у неё в архивах есть какие-то выписки из дел 1920-х годов, из комиссии по охране памятников старины. Если мы найдём акт, подписанный уполномоченным лицом, где сказано, что икона подлежит возврату в музей, это станет ключевым доказательством.

Анна Павловна кивнула, с трудом поднялась, опираясь на палочку, и подошла к книжной полке, где в строгом порядке стояли все её папки. Она достала синюю — ту самую, с которой всё начиналось, с первым делом о полынном венке. Илья удивился: почему именно синюю?

— Я тогда, много лет назад, когда только начинала собирать свой архив, копировала всё, что касалось хищений из музеев. Думала, что пригодится для диссертации. Не пригодилось тогда — пригодилось сейчас. — Она села, открыла папку, перелистала несколько страниц. — Вот, смотрите.

Она развернула пожелтевший лист, почти рассыпающийся по краям, вложенный в прозрачный файл. Это была копия документа, сделанная на стареньком ксероксе, но текст ещё можно было прочитать.

— Акт приёма-передачи иконы «Спас в силах» в реставрационные мастерские при Московском университете в 1924 году. Подпись реставратора — неразборчива, но стоит печать. А вот на обороте — пометка карандашом, сделанная, видимо, кем-то из сотрудников: «Выдано без права продажи. Подлежит возврату по первому требованию. Срок — один год». И дата — 1925 год.

— Этого может быть достаточно, — сказала Ольга Николаевна, вглядываясь в документ через лупу, которую ей дала Анна Павловна. — Если экспертиза подтвердит, что пометка и подпись относятся к тому времени, а не сделаны позже. И если удастся установить, что икона никогда не возвращалась в музей.

— Экспертизу сделаем, — сказал Илья. — У нас есть знакомые графологи в областном экспертном центре, они работали с документами из нашего прошлого дела. Я позвоню им в понедельник.

Шерлок, услышав слово «экспертиза», спрыгнул с подоконника, подошёл к столу и с важным видом уселся на распечатку, прямо на текст акта, как на трон. Ватсон, не желая отставать, запрыгнул на стул и начал вылизывать лапу, косясь на брата.

— Коты поддерживают, — улыбнулась Елена Николаевна, откладывая альбом. — *«Справедливость имеет четыре лапы, а иногда и две пары»*. Это я сейчас придумала, глядя на них.

— Записывай, — сказала бабушка. — Для семейного альманаха.

Ольга Николаевна собрала фотографии, которые привезла с собой — крупные планы иконы, снятые на аукционе, и архивные снимки 1920-х годов для сравнения. Она поблагодарила Анну Павловну за чай и за помощь.

— Я буду на связи, — сказала она, пожимая руку Илье. — Если найдутся ещё документы — сразу шлите. Мы подготовим иск в международный суд.

Илья проводил её до двери, помог спустить по лестнице — лифт опять застрял, и гостья ушла пешком, держась за перила.

Вернувшись на кухню, он увидел, что бабушка уже переложила копию акта из синей папки в золотистую. На столе появились и другие бумаги — выписки из старых газет, заметки о других пропавших иконах, список реставраторов 1920-х годов.

— Ну что, бабуль, начинаем десятую книгу? — спросил он, садясь на табурет и беря ватрушку.

— Начинаем, — кивнула Анна Павловна, поглаживая Ватсона, который наконец устроился у неё на коленях. — Золотистая папка ждёт. Это будет непростое дело — международное, с дипломатическими тонкостями. Но у нас есть главное: правда и документы.

— И коты, — добавила Елена Николаевна.

— И коты, — согласилась бабушка.

За окном цвела сирень, и Коптево пахло летом. А на столе, среди чашек с треснувшими позолоченными буквами «С Новым годом!», тарелки с ватрушками и блюдца с мёдом, лежали первые документы нового дела — и Илья знал, что впереди долгая, но увлекательная работа, полная поисков, споров и, конечно, чаепитий.

— До следующей субботы, бабуль, — сказал он, обнимая её на прощание. — Я позвоню, когда будут новости.

— Приезжай обязательно, — ответила Анна Павловна. — И настойку привези. Ноги болят, но с таким делом и настойка не помешает.

— Привезу, — пообещал Илья и вышел на лестничную клетку, где уже начинало смеркаться, и зажглись жёлтые лампы в подъезде.

Глава 2

Глава, в которой бабушка идёт в архив с палочкой, а Шерлок указывает на нужную полку

Следующая суббота наступила быстрее, чем ожидал Илья. Вся неделя прошла в телефонных звонках, переписке с графологами и запросах в архивные учреждения. Но главное событие случилось в четверг, когда ему позвонила бабушка и сказала: «Я нашла ещё один документ. В старом ящике, который забыла разобрать. Приезжай, покажу». Илья тогда был на допросе в Зареченске, но нашёл полчаса, чтобы заскочить к бабушке. Документ оказался старым прото-

колом комиссии 1926 года, который Анна Павловна случайно вложила не в ту папку. Теперь же, в субботу, они собирались обсудить его со всеми.

Илья сидел в своей машине, припаркованной у дома на Коптевском бульваре, и смотрел на окно третьего этажа. Там горел свет — бабушка ждала. В багажнике, кроме обычных продуктов, лежала золотистая папка, уже чуть толще, чем неделю назад. Илья взял её и направился к подъезду, насвистывая мелодию из старого фильма «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» — к месту, потому что дома его ждали Шерлок и Ватсон настоящие.

Лифт сегодня работал исправно, и он поднялся без приключений. На втором этаже его встретил дед Гриша — на этот раз без банки с рассадой, зато с книгой в руках. Он сидел на подоконнике и читал при свете лампочки, хотя на улице было ещё светло.

— Здорово, Илья, — сказал он, показывая обложку. — Смотри, что я в библиотеке взял. «Коптевский дедуктор. Семейные хроники». Твоя бабушка дала почитать первое издание. Интересно, черт возьми! Особенно про то, как Шерлок ключ нашёл. Я аж подпрыгнул на стуле.

— Она у нас талант, — улыбнулся Илья. — Вы только не зачитывайтесь, а то глаза испортите. И не засиживайтесь допоздна — завтра воскресенье, можно и поспать.

— Ладно, ладно, — отмахнулся дед Гриша. — Иди, она тебя заждалась. У неё сегодня пирог с вишней, я по запаху определил.

Дверь квартиры Анны Павловны была распахнута настежь — видимо, она ждала внука с нетерпением. В прихожей пахло пирогом с яблоками и кошачьей мятой — бабушка купила специальный спрей, чтобы коты не дрались. Говорят, помогает, хотя Шерлок и Ватсон всё равно периодически выясняли отношения, кто главный на подоконнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.